

УДК 32.001+94(571.5)+336.7

Верхнеудинский общественный банк в контексте финансовой политики самодержавия

Л. В. Кальмина

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Хотя Верхнеудинск имел репутацию крупного торгового центра, он долгие годы не мог добиться открытия общественного банка, а история деятельности последнего была совсем короткой. Министерство финансов Российской империи вело политику сдерживания развития банковской сети, поскольку многие банки (и Верхнеудинский в их числе) не могли гарантировать надежности и их вкладчики не были застрахованы от потери вложенных денег.

Ключевые слова: банковская политика, общественный банк, «Нормальное положение», городская дума, городской голова, банковские обороты.

Согласно Положению об общественных банках они создавались для кредитования небогатого городского населения – мелких ремесленников и лавочников, которые не имели средств для открытия собственного дела. Во второй половине XIX в. общественные банки открылись во многих сибирских городах. Тюменский банк с основным капиталом 13 тыс. руб. был открыт в 1864 г., Курганский банк с капиталом 20 тыс. руб. – в 1865 г. В 1868 г. открылись общественные банки в Тобольске и Таре, в 1875 г. – в Омске [3, с. 112]. В Иркутске общественного банка не было, но частный банк при сиропитательном доме Е. Медведниковой, открывшийся еще в 1837 г., фактически исполнял его функции, так как его цель заключалась в предоставлении иркутянам, независимо от сословия, кредита для развития торговых операций [4, с. 154–155]. Общественный банк Читы, учрежденный с основным капиталом в 30 тыс. руб., часть своей прибыли перечислил на устройство и содержание сиропитательного дома. Чистая прибыль Сибирского общественного банка в Томске с 1888 по 1909 г. выросла с 23 537 руб. 48 коп. до 98 533 руб. 11 коп. К 1910 г. его капитал превысил 1,1 млн руб. Нерчинский общественный банк за счет прибыли пополнял свой основной капитал и городской бюджет [1, д. 2592, л. 6, 47, 33, 38, 19, 20, 42]. В Верхнеудинске же, имевшем репутацию «наиболее торгового» города Восточной Сибири [5, с. 338], малоимущему населению кредитоваться было негде: в городе не было ни одного кредитного учреждения [1, д. 1038, л. 11]. Процедура открытия в Верхнеудинске общественного банка была долгой и мучительной, а его история – короткой и бесславной.

Первое ходатайство об открытии в Верхнеудинске общественного банка датировано июнем 1872 г. Поскольку многие общественные банки разорялись, от каждого вновь учреждаемого банка требовали обеспечения «целости

сумм». Поэтому Министерство финансов настаивало: в постановлении об открытии банка должно содержаться обязательство *«кругового ручательства» городского общества «ко всем обязательствам предполагаемого к учреждению... банка»* (выделено в тексте. – Л. К.) [1, д. 35, л. 5]. В учредительном же документе, выработанном Верхнеудинской городской думой, пункт о готовности общества разделить с ней ответственность по обязательствам банка отсутствовал. По-видимому, это стало одной из причин отказа городу в ходатайстве. При повторном прошении, поданном в 1878 г., Верхнеудинск также получил отказ [1, д. 35, л. 2, 14, 18].

Практически одновременно с ним отказ получил и Якутск, также добившийся открытия общественного банка. Министерство финансов заявило, что практика существующих общественных банков обнаружила «некоторые весьма существенные недостатки, вследствие чего и признано необходимым пересмотреть нормативное положение 1862 г. о сих банках..., чтобы установить за общественными банками более действенный со стороны местных городских управлений контроль и надзор» [1, д. 35, л. 24; д. 352, л. 1]. То есть ненадежность некоторых банков насторожила Министерство финансов и вынудила министра М. Х. Рейтерна сдерживать дальнейшее развитие банковской сети во избежание разорения банков и «сгорания» сбережений вкладчиков. Эту политику продолжил его преемник С. А. Грейг. Однако генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин то и дело обращался с прошением «не задерживать открытие банков в восточносибирских городах, крайне нуждающихся в кредитных учреждениях»: малочисленные и маломощные сибирские городские банки мало влияли на положение банковских дел в империи, и «замеченные неурядицы городских банков, вероятно, выразились не в здешних банках». Его просьбы были услышаны: управляющий Министерством, будущий министр Н. Х. Бунге дал разрешение на открытие Верхнеудинского общественного банка. 5 сентября 1881 г. Д. Г. Анучин сообщил городскому голове А. П. Лосеву: «...считаю себя счастливым, что мог сдержать данное мною Городскому обществу слово и привести к желаемому концу дело, остававшееся без движения с 1872 года» [1, д. 352, л. 1–2].

В декабре на заседании думы директором банка абсолютным большинством голосов был избран купец 2-й гильдии П. В. Гирченко. Опытный финансист, он заведовал казначейской частью еще в Верхнеудинской городской ратуше. Впоследствии был избран депутатом по проверке ее отчетности, состоял в комиссии по раскладке налога на недвижимость, был заместителем городского головы и освобожден как раз из-за избрания директором банка. П. В. Гирченко возглавлял банк в продолжение всей его недолгой истории [1, д. 521, л. 1–4].

Новое законодательство об общественных банках – «Нормальное положение», изданное на основании Высочайше утвержденного 26 апреля 1883 г. мнения Государственного совета, – стало переломным моментом в банковской политике самодержавия, имевшей целью гарантировать надежность банков еще на стадии их учреждения. Статья 46 «Положения» гласила, что наличность в кассе городского общественного банка вместе с суммами, по-

мещенными на текущий счет в конторе Госбанка, не должна быть менее 10 % всех обязательств банка. Норма была введена для обеспечения достаточной наличности на случай, если клиенты банка потребуют возврата вкладов. Запасной капитал банка можно было хранить в ценных бумагах, но кассовой наличностью они не считались: капитал был особым резервом для компенсации возможных убытков. Вечный вклад принимался только в том случае, если проценты с него предназначались на учреждение или содержание благотворительных, богоугодных, учебных и других общепользованных заведений в городе, где учрежден банк [1, д. 401, л. 20, 21].

Согласно статье 42 общая сумма вкладов, векселей и сумм по другим операциям должна превышать собственные капиталы банка в пять раз (ранее допускалось десятикратное увеличение). Цель была очевидной: не допустить «заимствований» городом банковских средств при внесении в качестве учредительного капитала минимально возможной суммы. Статья 44 разрешала получателю кредита взять не более 1/10 от суммы собственного капитала банка. Если кредит выдавался под вексель, под ограничение ссуды попадал не только давший вексель, но выкупивший его у должника и предъявивший банку, даже если выкупившим был сам банк [1, д. 401, л. 21–22; д. 457, л. 2]. Тем самым «Положение» стремилось оградить горожан от ситуации, когда кредиты будут выданы одному-двум крупным торговцам вместо того, чтобы кредитовать массу мелких.

Во избежание злоупотреблений «Положение» предусматривало ограничение выдачи кредитов служащим банка, городскому голове, членам городской управы, ограничение принятия векселей от родственников членов и кандидатов в члены правления банка. Взять кредит они могли только при условии наличия в банке учетного комитета не менее, чем из трех человек, которые единогласно этот кредит одобряют в присутствии директора банка и одного из его заместителей. При предоставлении кредита члену правления банка он сам не имел права присутствовать на заседании комитета. Члены комитета тоже могли пользоваться вексельным кредитом в том банке, при котором комитет учрежден. Но сумма взятого кредита также единогласно утверждалась членами комитета без участия того, кому этот кредит предназначался [1, д. 401, л. 22–23].

Новые правила повергли Верхнеудинскую городскую думу в смятение. Уменьшить сумму вкладов до пятикратных пропорций против собственного капитала было можно, прекратив прием новых вкладов или вернув бессрочные и краткосрочные. Но отказ банка от приема даже незначительных вкладов мог отравить вкладчиков «от всяких сношений с Банком», а принудительное возвращение вкладов, по мнению гласных городской думы, извращало идею функционирования коммерческих учреждений. Ограничение по кредиту, по мнению членов правления, годилось для крупных банков с капиталами в десятки и сотни тысяч рублей. Применение же этой статьи в Верхнеудинском банке, имевшем оборотный капитал всего в 130 тыс. руб. из-за малого числа солидных вкладчиков, «повлечет за собою крайне печальные для него последствия». При общей сумме основного и запасного капиталов банка в 20

тыс. руб. самый большой кредит не будет превышать 2 тыс. руб. При малых кредитах операции Верхнеудинского банка будут столь незначительны, что «банк будет приносить Верхнеудинску не прибыль, а убыток» [1, д. 401, л. 15–17].

Резон в опасениях городской думы был: крупных предпринимателей ничтожность возможного кредита не интересовала. При представлении же мелкими торговцами к учету векселей «стоимостью» 2 тыс. руб. банк не обрел бы больших оборотов. Между тем имелись солидные коммерсанты и торговые фирмы, которым банк без всяких опасений мог открыть кредит на гораздо большую сумму, чем определенную статьей 44. Поэтому городская дума просила Министерство финансов отсрочить введение 42-й статьи о пятикратном превышении всех оборотных капиталов банка над его учредительным капиталом; разрешить принимать небольшие – до 2 тыс. руб. – вклады и теперь, когда суммы банковских операций несколько больше указанных в Положении; позволить выдавать некоторым наиболее надежным предпринимателям кредиты, превышающие 1/10 основного и запасного капиталов [5, л. 17]. Введение 44-й статьи банку отсрочили до 1 января 1887 г. Пользуясь отсрочкой, он выдал увеличенные кредиты 25 лицам, которых считал вполне надежными. К марту 1886 г. кредитование вернулось к положенной норме [1, д. 457, л. 27].

Анализ банковского баланса показывает, что вначале дела шли неплохо. С 22 августа 1882 г., времени основания банка, до 1 марта 1883 г. банк получил 2069 руб. 68 коп. чистой прибыли. Полученная за 1883 г. прибыль позволила перечислить городу 1715 руб. 30 коп. [1, д. 457, л. 4].

За 1883 г. капитал банка почти утроился. Однако большую его часть составляли векселя, хотя и считавшиеся надежными: от 59,4 до 76 % [1, д. 380, л. 2, 25, 17, 23; д. 453, л. 3]. Сумма срочных вкладов на 1 ноября 1883 г. приблизилась к 130 тыс. руб., но треть их была положена всего на год. На долгий срок – 12 лет – было положено всего 16 тыс. руб., причем половину всех долгосрочных вкладов в банке хранил купец 1-й гильдии Г. П. Фролов [5, л. 15; 8, л. 2]. Доля процентных бумаг в капиталах банка, напротив, с 1884 г. имела тенденцию к снижению. С этого же года стали уменьшаться и суммы вкладов: за год их поступило на 166 283 руб. меньше, чем в предыдущем году. К 1 января 1885 г. на вкладах лежало на 29 425 руб. меньше, чем на 1 января 1884 г., к 1 января 1886 г. – на 14 725 руб. меньше, чем год назад [1, д. 457, л. 4, 5]. Ревизионная комиссия, проверявшая банк в 1884 г., отметила снижение объемов всех операций на 250 051 руб. 77 коп. по сравнению с прошлогодними [1, д. 457, л. 4, 5; 9, л. 5]. В 1885 г. они продолжали снижаться. Даже вексельный портфель банка заметно «похудел»: к 1 января 1884 г. векселей оставалось на 111 712 руб., к 1 января 1885 г. – на 94 236 руб., к 1 декабря 1885 г. – на 74 843 руб. [1, д. 457, л. 5; д. 453, л. 3, 47–48]. Последнее, казалось бы, не такой уж тревожный для банка факт: уменьшение сумм учтенных векселей может означать возвращение векселедателями взятых ссуд. Однако суммы ежегодных взысканий были незначительны, а убытки налицо. Уже к 1884 г. банк имел 4082 руб. 50 $\frac{3}{4}$ коп. дефицита денежных средств, 3 тыс. руб. из них образовались по вине городской управы. Город взял деньги в общественном банке,

чтобы закрыть бюджетные бреши, поскольку компенсация расходов на негородские нужды из Забайкальского областного правления еще не поступила. Однако, позаимствовав 8 тыс. руб., вернул только 5 тыс. Долг в 3 тыс. руб. перекочевал на следующий год [1, д. 702, л. 21; д. 365, л. 1, 3, 7]. Убыток 1884 г. в размере 3982 руб. 50 коп. ревизионная комиссия объяснила отчислением 3806 руб. 97 коп. процентов, которые не отчислялись ранее. Остальная сумма (175 руб. 53 коп.), по объяснению правления, образовалась «от стеснительности Нормального положения», из-за чего сократились вкладная и учетная операции Банка. «Означенный убыток по этой причине, – констатировала комиссия, – нет надежды покрыть последующими операциями Банка и он может быть пополнен только из запасного капитала» [1, д. 457, л. 27]. Убыток за два года – 1884 и 1885 – составил 4937 руб. 88 коп. [1, д. 507, л. 17].

Это вынудило правление принимать радикальные меры: на заседании 27 мая 1885 г. было решено ходатайствовать о закрытии банка. 18 декабря 1885 г. Городская дума поддержала это решение. 28 мая 1886 г. городской голова Н. А. Шляпкин телеграммой просил министра финансов Н. Х. Бунге согласия на ликвидацию банка, поскольку его деятельность приносит одни убытки. Для ликвидации дел была создана особая комиссия, председателем которой стал директор уже бывшего банка П. В. Гирченко [1, д. 460, л. 2, 3, 10, 17].

Внесем ясность: банк не обанкротился, а ликвидировал свои дела. Принципиальная разница заключается в том, что он сумел рассчитаться с вкладчиками, выдав им 63 828 руб. Оставшиеся средства (наличные, векселя, имущество) на сумму 19 101 руб. 69 коп. были переданы городской управе. Весь ликвидационный период – с 1 сентября 1886 по 1 марта 1887 г. – велись банковские операции: за это время в банк поступило 60 196 руб. 77 коп. и было выдано 77 356 руб. 21 коп. [1, д. 460, л. 45, 49]. Несмотря на выполнение обязательств перед вкладчиками и выдачу кредитов свыше установленной нормы, наличность кассы все время была в два-три раза больше установленной законом [9, л. 17].

За все время существования банка, с 22 августа 1882 г. по 1 сентября 1886 г., его общий оборот достиг 1 824 599 руб. 78 коп. [1, д. 1069, л. 3] – скромно для торгового города. Причиной «стеснительности» банка правление считало новое «Положение», точнее три его статьи (42, 44 и 46), о которых говорилось выше. Не по вкусу правлению пришелся и пункт о фактическом исключении из числа клиентов банка своих служащих, их родственников и членов городской управы.

«Нормальное положение об общественных банках», действительно, затруднило работу Верхнеудинского банка. Затруднило потому, что цели создания общественных банков, регламентированные законом, и цели города существенно расходились. Общественные банки учреждались для нуждающихся в небольших суммах. Верхнеудинск же, протестовавший против ограничения суммы кредита в одни руки, ориентировался на крупных клиентов.

Неудачные попытки открытия отделения Государственного банка [2, с. 15] и Общества взаимного кредита вернули город к идее учреждения общественного банка, поскольку в нем так и не появилось кредитного учреждения, «где бы каждый житель, представивший благонадежное поручительство, имел

возможность взять ссуду в необходимом для него размере и тем поддержать свое хозяйство». Солидные предприниматели и крупные землевладельцы могли кредитоваться в Русско-Китайском и Ярославско-Костромском банках, которые к этому времени имели в Верхнеудинске свои отделения [1, д. 1684, л. 1]. Лицам же малосостоятельным, как указывал городской голова И. В. Титов, «остается опять только возможность читать эти вывески и сетовать, что богатому человеку везде есть кредит, а для бедного всюду слово “нет”». В июне 1909 г. Верхнеудинская городская управа попросила военного губернатора М. И. Эбелова ходатайствовать об открытии банка [1, д. 2592, л. 1, 57, 11].

Заручившись согласием Иркутского генерал-губернатора А. Н. Селиванова, городская дума решила в качестве основного капитала использовать 18 тыс. руб., полученные из Военного ведомства за проданный ему участок городской земли под интендантские склады. Однако городу за одобрением следовало в первую очередь обратиться в Областное по городским делам присутствие, так как предполагалось, что часть этих денег, включенных в городской запасной капитал, будет отчислена на неотложные меры по борьбе с холерой, а сумму 4,4 тыс. руб. город собирался с возвратом позаимствовать для уплаты налогов, поскольку бюджет 1910 г. был дефицитным [1, д. 2592, л. 50]. Пока в областной администрации рассматривался вопрос о разрешении употребить эти деньги на учреждение банка, 1625 руб. из этого капитала уже бесследно исчезли. Городской голова пытался заинтересовать проектом казачье и мещанское население, чтобы пополнить учредительный капитал банка суммой, пожертвованной купцом А. М. Курбатовым городскому мещанскому обществу. Однако общество отдать капитал Курбатова на открытие банка отказалось.

В запасном капитале города еще оставалось 10 тыс. руб., которых в соответствии с новым «Положением о городских общественных банках», Высочайше утвержденным 13 января 1912 г., для основания банка было достаточно, и городская дума вновь обратилась с ходатайством о его открытии. Но Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов с помощью Министерства внутренних дел выяснила, что из 10 тыс. руб. у города осталось всего 4 тыс. «ввиду разновременных позаимствований из него». Конечно, Канцелярия в открытии в Верхнеудинске общественного банка отказала, о чем сообщила военному губернатору Забайкальской области В. И. Косову 8 марта 1912 г. [1, д. 2592, л. 1, 52, 57, 61–62, 64].

Так закончилась незадачливая история о попытках учреждения в Верхнеудинске городского общественного банка – естественное следствие проводимой империей банковской политики, направленной на сдерживание развития банковской сети. С одной стороны, такая политика ограничивала экономическую активность малоимущего населения, поскольку затрудняла взятие кредита на развитие ремесленного или торгового дела. С другой – защищала интересы того же населения требованиями надежных гарантий состоятельности банка еще на стадии его учреждения и отказом в разрешении его открытия при малейших сомнениях в надежности. Это, пожалуй, честнее, чем нынешняя политика массовой выдачи лицензий сотням сомнительных банков с последующей «чисткой» банковской сети для ликвидации ее «неблагонадежных» звеньев.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1.
2. *Кальмина Л. В.* Города Забайкалья после проведения Транссибирской магистрали: смена экономического статуса / Л. В. Кальмина // Экономика и власть в Сибири: исторический опыт взаимодействия и современность. – Барнаул : Изд-во АК ИПК-РО, 2007. – С. 7–23.
3. *Скубневский В. А.* Города Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX в.: население. Экономика. Застройка и благоустройство / В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. – Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2014. – 252 с.
4. *Шахеров В. П.* Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири) / В. П. Шахеров. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – 256 с.
5. Экономическое состояние городских поселений Сибири. – СПб. : Изд. Хоз. деп-та МВД, 1882. – 442 с.

Verkhneudinsk Public Bank in the Context of Autocracy Bank System Policy

L. V. Kalmina

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

Abstract. Though Verkhneudinsk was considered to be a big trade center, it took rather long to establish a public bank there and it did not operate long. Finance Department of Russian Empire pursued the policy of restriction of bank system development since many banks, including Verkhneudinsk one, could not guarantee reliability and their depositors were not insured against money losses.

Keywords: bank policy, Public Bank, Regular Statute, municipal дума, mayor, banking.

Кальмина Лилия Владимировна
 доктор исторических наук,
 ведущий научный сотрудник
 Институт монголоведения, буддологии
 и тибетологии СО РАН
 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
 тел.: 8(3012)433551
 e-mail: kalminal@gmail.com

Kalmina Liliya Vladimirovna
 Doctor of Sciences (History),
 Leading Researcher
 Institute of Mongolian, Buddhist
 and Tibetan Studies SB RAS
 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
 tel.: 8(3012)433551
 e-mail: kalminal@gmail.com